

ЭЛИН ВЕЙР

ТЕНИ БУДУЩЕГО

ДЕТЕКТИВНОЕ АГЕНТСТВО «ФЭЙЛИН»

КНИГА 2

Элин Вейр

**Детективное агентство
"Фэйлин". Тени будущего**

«Автор»

2026

Вейр Э.

Детективное агентство "Фэйлин". Тени будущего / Э. Вейр —
«Автор», 2026

После первого дела Кейтлин Фэйлин становится хозяйкой собственного агентства. Тайна Аэриона раскрыта, Кайрен Даллен арестован, Врата Связи закрыты, но первое утро приносит новое пророчество. На дне белой чашки — слова: «Ты опоздала на двадцать три года. У тебя осталось три рассвета». Предсказание связано с расследованием её родителей, которое они вели до её рождения. Тогда исчезла часть древней системы, нашли первый след Связующего, а Кейтлин оказалась в центре событий, о которых семье пришлось молчать. Начинают пропадать люди из старого списка семи имён. Мира Тарен оставляет невозможное сообщение. След Ардена ведёт в архивы, которых не существовало. Человек с пустым кольцом возвращается. Шестая точка древнего символа растёт. Кейтлин должна узнать: кто создал Врата, почему первый Связующий отказался их открыть, почему система ждала именно её. Но страшное открытие впереди. Врата никогда не были запечатаны, они только ждали того, кто решит, стоит ли им существовать вообще.

© Вейр Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Элин Вейр

Детективное агентство "Фэйлин". Тени будущего

Пролог

Двадцать три года назад над Астерионом шёл дождь. Не обычный. Магический.

Капли падали с неба почти бесшумно и, касаясь крыш, превращались в тонкие серебряные нити. Они стекали по башням, окнам и каменным улицам, собираясь в каналах вдоль дорог. Город казался залитым жидким серебром — холодным, чужим, прекрасным. В такие ночи магия становилась видимой, и можно было почти поверить, что сам мир соткан из света.

В старом районе города горел только один фонарь. Его свет дрожал на мокром камне, выхватывая из темноты крошечный островок тепла посреди бесконечного серебряного дождя.

Под фонарём стоял мужчина. Он держал в руках чашку. Белую. С тонким золотым ободком. Чашка была пуста, но он сжимал её так, будто в ней заключалась вся его жизнь.

— Ты уверена? — спросил он.

Женщина напротив него ничего не ответила. Она смотрела на Врата. Тогда они ещё не были такими, какими я увидела их спустя двадцать три года. Они не казались древними. Они казались живыми. Камень вокруг них пульсировал мягким светом, словно под поверхностью проходила кровь. Врата дышали. Врата ждали.

— Если мы сейчас закроем систему, — наконец сказала женщина, — она будет ждать.

— Чего?

Она посмотрела на чашку.

— Её.

Мужчина нахмурился.

— Мы даже не знаем, кто она.

— Знаем.

— Кто?

Женщина улыбнулась. Это была странная улыбка — смесь надежды и печали, предчувствия и смирения.

— Ребёнок ещё не родился, — сказала она.

Дождь усилился. Серебряные нити сплетались в узоры на камне, складываясь в символы, которые никто не должен был прочесть. Женщина подошла к чаше и опустила в неё ладонь. На поверхности воды появились круги.

— Система уже выбрала её.

— Тогда почему ты говоришь о выборе?

— Потому что система может выбрать человека.

Женщина посмотрела на Врата.

— Но человек должен выбрать сам.

Вдалеке раздался гром. И в этот момент на камне появилась шестая точка. Мужчина резко отступил.

— Её не должно быть.

— Теперь есть.

— Что это значит?

Женщина посмотрела на него.

— Что мы ошибались.

— В чём?

— Мы думали, что Врата ждут Связующего.

Она медленно подняла чашку.

— На самом деле они ждут того, кто сможет решить, нужен ли им вообще Связующий.

Через несколько минут система была закрыта. Чашка исчезла. А женщина исчезла вместе с ней. Остался только мужчина. Он записал в журнал:

«Первый выбор не сделан.»

Затем добавил:

«Если система проснётся вновь, искать ребёнка нельзя.»

Он остановился. Перо задрожало в его руке. И всё-таки он написал имя.

Кейтлин.

После этого он вырвал страницу. Но не успел уничтожить её. За дверью уже стоял человек. На его пальце было пустое кольцо.

— Вы опоздали, — сказал он.

Мужчина обернулся.

— Нет.

Он спрятал страницу.

— Это вы опоздали.

Глава 1

Три рассвета

Я всегда считала, что открытие собственного детективного агентства должно начинаться с клиента. Желательно с клиента, который приходит через дверь, садится напротив и говорит что-нибудь вроде:

«Мисс Фэйлин, мне нужна ваша помощь».

Вместо этого утром третьего дня после открытия я проснулась от того, что мне снился человек без лица. Он стоял посреди белой комнаты. Вокруг него не было ни стен, ни пола, ни потолка. Только двери. Много дверей. На каждой было написано одно слово.

Память. Кровь. Выбор. Воля. Долг.

Я уже видела эти двери. Поэтому знала, что будет дальше. В центре появится шестая. Пустая. Но на этот раз над ней было написано моё имя. Кейтлин.

Я протянула руку. И проснулась.

Сердце билось слишком быстро. Несколько секунд я просто лежала и смотрела в потолок, пытаюсь понять, где заканчивается сон и начинается реальность. Утренний свет пробивался сквозь занавески, рисуя на потолке тонкие полосы. Где-то за окном прогреготал первый трамвай. Город просыпался.

— Прекрасно, — пробормотала я. — Даже во сне от меня требуют расследований.

На тумбочке стояла чашка. Я замерла. Белый фарфор. Золотой ободок. Та самая. Я медленно села. Чашка была пустой. Но на её дне проступали буквы.

«Ты опоздала на двадцать три года.»

Я нахмурилась. Через несколько секунд появилась следующая строка.

«У тебя осталось три рассвета.»

Я вскочила.

— Нет.

Третья строка появилась почти сразу.

«Не ищи Врата.»

Я уже собиралась облегчённо выдохнуть. Но появилась последняя.

«Ищи того, кто их закрыл.»

Я смотрела на неё несколько секунд. Затем взяла блокнот. Открыла первую чистую страницу. И написала:

«Дело 002. Тот, кто закрыл Врата.»

Я остановилась. Потом дописала:

«Срок: три рассвета.»

И только после этого заметила маленькую букву в самом углу чашки. «Л». Лиара. Я вспомнила её слова.

«Я видела эту чашку двадцать три года назад.»

Я схватила телефон и набрала Саниса. Он ответил после третьего сигнала.

— Если ты звонишь в шесть утра, значит, либо случилось что-то очень серьёзное, либо ты снова решила расследовать собственное сновидение.

— Второе.

Пауза.

— Насколько серьёзное?

— Чашка вернулась.

Он больше не шутил.

— Я еду.

— Санис.

— Да?

— Возьми папку с делом двадцатитрёхлетней давности.

— Ты уже нашла её?

— Нет.

— Тогда откуда ты знаешь, что она существует?

Я посмотрела на чашку.

— Потому что теперь знаю, что мой отец не уничтожил её.

На другом конце повисла тишина.

— Кейтлин...

— И ещё кое-что.

— Что?

Я посмотрела на надпись. «Три рассвета.»

— Мне кажется, мы наконец-то узнали, зачем нужен был тот срок.

Через сорок минут Санис сидел у меня в кабинете. Дэйни и Эшэль тоже пришли. На столе лежали документы. Архивные записи. Схемы. Список семи имён. И старая фотография, на которой я раньше замечала только четыре Меча. Теперь я увидела другое.

На обратной стороне фотографии было написано:

«Срок — не время до кражи.»

Я перевернула лист. Ниже шла вторая строка.

«Срок — время до пробуждения.»

Санис посмотрел на меня.

— Значит, три рассвета никогда не означали, что ты должна успеть остановить кражу.

— Да.

— Они означали, что после третьего рассвета...

— Что-то должно было проснуться.

Дэйни наклонилась над документами.

— А что именно?

Я посмотрела на шестую точку на старой схеме.

— Думаю, это нам и предстоит выяснить.

В этот момент в дверь постучали. Один раз. Потом второй. Потом третий. Я поднялась.

— Я открою.

На пороге стояла девушка. Мокрые волосы. Тёмный плащ. Бледное лицо. Она смотрела прямо на меня.

— Кейтлин Фэйлин?

— Да.

Девушка протянула мне небольшой кристалл.

— Это от Миры Тарен.

Я не сразу взяла его.

— Где она?

— Не знаю.

— Тогда откуда у тебя это?

Девушка посмотрела мне за плечо. На Саниса. И побледнела ещё сильнее.

— Она сказала передать только вам.

Я взяла кристалл. Он треснул. Сразу же. Изнутри раздался голос. Тихий. Искажённый. Но я узнала его.

— Кейтлин, если ты это слышишь, значит, они уже нашли шестую точку.

Кристалл погас. Я посмотрела на Саниса. Он уже стоял рядом.

— Мира жива? — спросил он.

Девушка покачала головой.

— Я не знаю.

— Кто ты?

Она посмотрела на меня.

— Я её дочь.

Я замерла.

— У Мира нет детей.

Девушка улыбнулась. И произнесла:

— Теперь нет.

После чего развернулась и исчезла в толпе. Я стояла в дверях, не понимая, что только что произошло. Санис медленно произнёс:

— Кажется, наше дело стало немного сложнее.

Я посмотрела на чашку. На старую фотографию. На треснувший кристалл. И на три короткие строки в блокноте. Чашка появилась двадцать три года назад. Мира знает, что происходит. Шестая точка проснулась.

Я закрыла блокнот.

— Нет, Санис.

Он посмотрел на меня.

— Теперь оно стало настоящим.

Глава 2

Наследие Вейров

Шестая точка под моей ладонью оказалась тёплой. Слишком тёплой для камня. Я ожидала увидеть вспышку, услышать голос Аэриона или, в худшем случае, обнаружить, что древняя система решила открыть ещё одни Врата прямо посреди семейного архива. Но ничего подобного не произошло. Вместо этого шестая точка просто исчезла. Я отдернула руку.

— И всё? — спросила я.

Санис внимательно посмотрел на стену.

— Не расслабляйся.

— Я и не собиралась.

— Ты именно это сейчас сделала.

— Я просто удивилась.

— Ты всегда удивляешься за секунду до того, как происходит что-нибудь опасное.

— Это клевета.

Отец тихо кашлянул.

— Вы можете поспорить позже?

Я посмотрела на него.

— Пап, ты только что сказал, что двадцать три года скрывал от меня древнюю систему, чашку и то, что Кайрен Даллен следил за мной с детства. Думаю, ты потерял право вмешиваться в наши споры.

Он опустил глаза.

— Справедливо.

На стене осталась только одна надпись:

«ВТОРОЙ НАХОДИТСЯ У ТОГО, КОМУ ТЫ ДОВЕРЯЕШЬ.»

Я снова перечитала её.

— Значит, речь не обязательно о Санисе.

— Спасибо, — сухо сказал он.

Я повернулась к нему.

— Я не это имела в виду.

— Знаю.

— Хорошо.

— Но ты всё равно посмотрела на меня первой.

Я промолчала. Потому что он был прав.

Мы вернулись в кабинет. Отец принёс ещё несколько папок и разложил их на столе.

— После того как система впервые проявилась, твоя мать настояла, чтобы расследование прекратили.

— Почему?

— Потому что она поняла, что за ним наблюдают.

— Орден?

— Тогда мы ещё не знали, как они называются. Мы знали только, что существует группа, которая собирает сведения о Мечах и Вратах.

— И вы решили просто остановиться?

— Мы решили сделать вид, что остановились.

Я подняла глаза.

— А на самом деле?
— Продолжили искать.
Санис взял одну из папок.
— Здесь есть имя Элиана Вейра.
Отец кивнул.
— Он был последним известным Связующим.
— По официальной версии — предателем, — сказала я.
— По официальной версии.
— А по вашей?
Отец помолчал.
— По нашей версии он был единственным человеком, который понял, что система не должна принадлежать никому.
Я посмотрела на Саниса.
— Поэтому он закрыл Врата.
— Да.
— И оставил память?
Отец покачал головой.
— Не совсем.
Он достал старый лист.
— Элиан разделил информацию на несколько частей. Одну получил Аэрион. Вторую — система. Третью он передал человеку.
— Кому?
Отец посмотрел на Саниса.
— Одному из Вейров.
Санис замер.
— Но Элиан был моим предком.
— Именно.
Он перевернул страницу. На обороте была схема. Четыре Меча. В центре — круг. А вокруг него шесть точек. Я нахмурилась.
— Здесь уже шесть.
— Да.
— Но почему тогда мы считали, что шестая появилась только сейчас?
Отец посмотрел на меня.
— Потому что раньше она была пустой.
Я медленно поняла. Шестая точка не была новым элементом. Она всегда существовала. Просто была неактивной.
— Она ждала меня.
— Возможно.
— Или того, кто придёт после меня.
— Именно поэтому мы не хотели, чтобы ты знала.
Я закрыла глаза. Всё снова сходилось. Шестая точка. Чашка. Семь имён. Элиан. Моя семья. Санис. И Врата. Но одна деталь не давала мне покоя.
— Пап.
— Да?
— Ты сказал, что система не должна принадлежать никому.
— Да.
— Тогда почему Кайрен смог получить к ней доступ?
Отец посмотрел на меня.
— Он не получил доступ.

Я нахмурилась.

— Что?

— Он думал, что получил.

Санис резко поднял голову.

— Эхо.

Отец кивнул.

— Именно.

Я вспомнила Протокол Эхо. Копирование отпечатков. Доступ к памяти. Имитация присутствия.

— Кайрен использовал Эхо, чтобы обойти защиту.

— Да.

— Но система его не признала.

— Нет.

Я посмотрела на папку.

— Тогда что он всё это время пытался открыть?

Отец ответил не сразу.

— Не Врата.

Он положил перед нами ещё одну фотографию. На ней был изображён старый каменный зал. В центре стояла чаша. Точно такая же, как у меня.

— Он пытался открыть первый замок.

Я почувствовала неприятный холод.

— А что за ним?

— Память.

Санис нахмурился.

— Чья?

Отец посмотрел на меня.

— Создателей системы.

Мы вернулись в Астерион ближе к вечеру. Я всю дорогу молчала. Санис тоже. Наконец он спросил:

— Ты сердишься?

— На кого?

— На отца.

Я посмотрела в окно.

— Да.

— На мать?

— Не знаю.

— На себя?

Я повернулась к нему.

— За что?

— За то, что ничего не знала.

Я покачала головой.

— Нет. Я не обязана была знать тайны, которые от меня скрывали.

Он кивнул.

— Хорошо.

— Но я злюсь на другое.

— На что?

— На то, что всё это время думала, будто мои пропущенные кусочки прошлого — просто семейные странности.

— А теперь?

— Теперь выясняется, что моя семья двадцать три года защищала меня от организации, которая знала обо мне раньше, чем я сама научилась читать.

Санис некоторое время молчал.

— Кейтлин.

— Что?

— Твой отец не сказал всего.

Я нахмурилась.

— Откуда ты знаешь?

Он достал из кармана фотографию. Я посмотрела на неё. На ней были мои родители. Лиара. Арден. И ещё один человек. Молодой мужчина с тёмными волосами. Он стоял рядом с Лиарой. На его руке был серебряный браслет.

Я посмотрела на Саниса.

— Это...

— Мой отец.

Я взяла фотографию.

— Но почему он был там?

— Не знаю.

На обратной стороне было написано:

«Вейр согласился передать память. Но не согласился забыть.»

Я перечитала.

— Значит, твоя семья тоже участвовала.

— Похоже.

— Ты знал?

— Нет.

Я посмотрела на него.

— Точно?

Он встретил мой взгляд.

— Точно.

И я ему поверила. Не потому, что у меня были доказательства. А потому, что впервые за всё расследование мне не понадобились доказательства. Я просто знала. И это, пожалуй, пугало больше всего.

В тот вечер мы собрались в агентстве. Дэйни принесла все данные по кристаллу Миры. Эшэль нашла старые карты шахты. Санис положил перед нами фотографию. Я раскрыла блокнот.

— Давайте соберём всё сначала.

Я написала на доске:

«1. Чашка. Она появилась двадцать три года назад.

Первый замок. Сейчас он открылся.

Шестая точка. Она всегда существовала.

Мира. Жива, — сказала Дэйни.

— Почему ты так уверена?

Она повернула к нам кристалл.

— Потому что если бы Мира умерла, её магический отпечаток исчез бы.

— Значит, сообщение настоящее.

— Да.»

Я записала:

«5. Пустое кольцо.»

Мы все замолчали. Санис наконец сказал:

— Я думаю, это не человек.

— Я тоже.

— Но что тогда?

Я посмотрела на старую фотографию.

— Ответ может быть в том месте, где система впервые появилась.

Эшэль разложила карту.

— Мы нашли это.

На ней был отмечен участок далеко за пределами Астериона. Я нахмурилась.

— Здесь ничего нет.

— Сейчас — нет.

— А раньше?

Эшэль указала на старую отметку.

— Здесь был город.

Дэйни посмотрела на карту.

— Город?

— Более ста пятидесяти лет назад его перестали отмечать на картах.

Я подняла голову.

— Почему?

Эшэль пожала плечами.

— Потому что официально его никогда не существовало.

На секунду мне показалось, что я снова слышу голос Аэриона.

«То место, из которого пришла система.»

Я закрыла блокнот.

— Едем.

Санис посмотрел на меня.

— Сейчас?

— Сейчас.

— Уже ночь.

— Именно.

Он вздохнул.

— Конечно.

Я улыбнулась.

— Ты можешь остаться.

— Даже не надейся.

Через два часа мы покинули Астерион. Дорога уходила на север. Чем дальше мы ехали, тем меньше становилось магических огней. Город остался позади. Потом исчезли деревни. Потом дороги. Наконец навигатор просто погас. Дэйни посмотрела на него.

— Это нормально?

— Нет.

Эшэль выглянула в окно.

— Там впереди что-то есть.

Я подняла голову. Между деревьями виднелись огни. Старые. Жёлтые. Как будто их зажгли много лет назад и забыли погасить. Мы остановились. Я вышла из машины. Санис оказался рядом.

— Кейтлин.

— Что?

— Посмотри.

Я посмотрела вперёд. За деревьями действительно был город. Старые башни. Каменные улицы. Мосты. И в центре — огромная арка. Точно такая же, как Врата. Я почувствовала, как в кармане нагрелась чашка. Достала её. На дне появилась новая надпись.

«Три рассвета прошли.»

Я замерла. Санис прочитал через моё плечо.

— Но мы ещё ничего не открыли.

Появилась следующая строка.

«Именно поэтому вы успели.»

А затем последняя:

«Добро пожаловать домой.»

Я подняла взгляд на древний город. И поняла, что мы ошибались. Врата не вели в другой мир. Они вели в место, которое когда-то было частью нашего. И если этот город действительно был домом создателей системы, то кто-то всё это время жил здесь.

Я услышала шаги. Один. Второй. Третий. Из-за старой каменной стены вышел человек. На его пальце не было кольца. Но там, где оно должно было быть, светила серебряная метка. Он посмотрел прямо на меня. И улыбнулся.

— Наконец-то.

Санис встал рядом со мной. Я сжала чашку.

— Ты кто?

Человек посмотрел сначала на меня, потом на Саниса.

— Я тот, кого ваша история решила забыть.

Он сделал шаг вперёд.

— А вы двое — последние, кто может её вспомнить.

Глава 3

Город, которого не было

— Очень загадочно, — сказала я. — Но мне бы хотелось начать с имени.

Человек улыбнулся.

— Илар.

Санис напрягся. Я тоже.

— Илар Дорн?

— Нет.

Он произнёс это настолько спокойно, что я даже не сразу поняла смысл ответа.

— Тогда кто?

— Просто Илар.

Он посмотрел на Саниса.

— Твоему предку я тоже представился Иларом.

Санис нахмурился.

— Элиан тебя знал?

— Знал.

— И доверял?

Илар усмехнулся.

— Он никому не доверял полностью.

— Разумный человек, — пробормотала я.

Илар перевёл взгляд на меня.

— Именно поэтому он оставил тебе выбор.

— Ты слишком много знаешь обо мне.

— Я знаю о тебе меньше, чем ты думаешь.

— Тогда почему называешь меня последней?

— Потому что ты последняя, кто может изменить то, что началось двадцать три года назад.

Я почувствовала, как внутри поднимается раздражение.

— Все почему-то считают, что я обязана что-то изменить.

— А ты не обязана.

Он сделал паузу.

— В этом и заключается отличие тебя от Кайрена.

Санис шагнул вперёд.

— Где Мира?

Илар посмотрел на него.

— В безопасности.

— Где?

— Здесь.

Санис застыл. Я тоже.

— В этом городе?

— Да.

— Она жива?

— Да.

Я выдохнула. Несмотря на всё, что происходило, новость принесла настоящее облегчение.

— Тогда отведи нас к ней.

Илар покачал головой.

— Не могу.

— Почему?

— Потому что сначала вы должны увидеть город.

Я закатила глаза.

— Конечно. Почему бы просто не сказать нам, где она? Было бы слишком просто.

— Ты всегда такая?

— Какая?

— Когда боишься, начинаешь шутить.

Я перестала улыбаться. Санис посмотрел на него.

— Не говори о ней так, будто знаешь её.

Илар спокойно ответил:

— Я наблюдал за вашей семьёй двадцать три года.

Я почувствовала холод.

— Значит, это ты?

— Нет.

— Что «нет»?

— Не я следил за тобой в детстве.

Он указал на серебряную метку.

— Я лишь храню то, что осталось после тех, кто следил.

Я посмотрела на его руку.

— Что это?

— След.

— От чего?

Илар впервые перестал улыбаться.

— От Врат.

Мы вошли в город. И чем дальше шли, тем сильнее у меня возникало ощущение, что здесь что-то неправильно. Не страшно. Именно неправильно. Улицы были целыми. Дома — нетронутыми. На площадях стояли статуи людей в одежде, которую я не могла определить по эпохе. Фонари горели. На стенах были магические знаки. Но не было людей. Ни одного.

— Где жители? — спросила Дэйни.

Илар не ответил. Мы прошли мимо здания с огромными стеклянными окнами. На двери был знакомый символ. Четыре линии. Пять точек. И шестая — пустая. Я остановилась.

— Это место.

— Да.

— Здесь создали систему?

— Нет.

— Тогда что здесь?

Илар посмотрел на меня.

— Здесь поняли, зачем она нужна.

Мы вошли. Внутри оказалось огромное помещение. Стены покрывали тысячи надписей. Некоторые были на древнем языке. Другие — на современном. Я подошла ближе. На одной из стен было написано:

«Четыре Меча не созданы для власти.»

Ниже:

«Они созданы для равновесия.»

Ещё ниже:

«Врата не ведут туда, куда хочет человек.»

Я провела пальцами по камню.

— Тогда куда?

— Туда, где выбор может изменить последствия.

— Это ничего не объясняет.

— Потому что ты всё ещё думаешь о Вратах как о двери.

Я посмотрела на него.

— А это не дверь?

— Нет.

Он указал на огромный круг в центре зала.

— Это механизм выбора.

Санис подошёл ближе. Его браслет вспыхнул. Круг ожил. По полу прошла серебряная линия. Она дошла до меня. Потом до Саниса. Потом остановилась. И появилась ещё одна точка. Шестая. Я смотрела на неё.

— Что произошло?

Илар ответил:

— Система признала вас обоих.

— В качестве кого?

— Ты — Связующий.

Он посмотрел на Саниса.

— А он — свидетель.

Санис нахмурился.

— Что значит «свидетель»?

— Тот, кто может помнить то, что система не должна забывать.

Я вспомнила Элиана. Его память. Его отказ. Его имя, которое история превратила в обвинение.

— Значит, Элиан был свидетелем?

— Да.

— И Связующим?

— И да, и нет.

Я нахмурилась.

— Это невозможно.

— Именно поэтому его история была переписана.

Илар подошёл к стене. Коснулся камня. Перед нами появилась сцена. Не видение. Скорее воспоминание. Элиан стоял перед Вратами. Рядом с ним была женщина. Та самая. С глазами, похожими на мои. Я уже видела её раньше. Но теперь впервые услышала разговор.

— Если мы откроем их, — сказала женщина, — система снова станет единой.

— И это плохо?

— Нет.

Она посмотрела на него.

— Но люди ещё не готовы.

— Когда будут готовы?

— Когда перестанут спрашивать, кому принадлежит сила.

Элиан улыбнулся.

— Значит, никогда.

Женщина тоже улыбнулась.

— Поэтому мы и должны закрыть Врата.

Воспоминание исчезло. Я медленно выдохнула.

— Они не боялись того, что находится за Вратами.

Илар кивнул.

— Нет.

— Они боялись людей.

— Именно.

Санис посмотрел на него.

— Тогда зачем Кайрену нужны были Врата?

— Он думал, что за ними находится власть.

— А что там?

Илар ответил не сразу.

— Возможность.

— Какая?

— Изменить устройство магии.

Я почувствовала, как внутри всё сжалось.

— В каком смысле?

— Сейчас магия течёт через мир естественно. Четыре государства имеют свои системы управления, свои законы, свои защитные контуры. Врата могут изменить распределение магического потока.

Дэйни тихо сказала:

— Можно сделать так, чтобы магия стала сильнее в одном месте.

— Или слабее.

Эшэль нахмурилась.

— Можно лишить государство доступа к определённом виду магии.

— Да.

Я посмотрела на Илара.

— То есть Кайрен хотел получить контроль над самой магией.

— В конечном счёте — да.

— И Орден помогал ему?

— Часть Ордена.

— А остальные?

— Некоторые хотели восстановить древнюю систему. Другие хотели получить власть.

Третьи просто искали ответы.

— А ты?

Илар посмотрел на меня.

— Я хотел, чтобы Врата никогда больше не открылись.

Я замолчала.

— Тогда почему ты помогал им?

— Я не помогал.

— Илар Дорн помогал.

— Да.

— Ты сказал, что не он.

— Я сказал, что не он сейчас.

Я почувствовала, как по спине прошёл холод.

— Тогда кто ты?

Он снял с пальца невидимое кольцо. И впервые я увидела его настоящую форму. Серебряная метка превратилась в тонкую линию, которая прошла по его руке до запястья. Его лицо на секунду изменилось. Не сильно. Но достаточно, чтобы я поняла. Перед нами действительно стоял не человек. И не призрак. Что-то среднее. Отпечаток. Сущность, созданная системой.

— Я — память Илара Дорна.

Санис замер.

— Значит, настоящий Илар умер?

— Сто двадцать лет назад.

— А ты?

— Я остался.

Я посмотрела на него.

— Поэтому твой отпечаток старше Миры.

Он кивнул.

— Поэтому ты видела меня в зеркале.

— И поэтому у тебя пустое кольцо.

— Кольцо было символом Илара.

Он посмотрел на свою руку.

— Но самого пальца, который его носил, давно нет.

Я невольно вздрогнула.

— Ты сказал, что ты не человек.

— Потому что это правда.

— Тогда почему у тебя мои глаза?

Он замолчал. Впервые за всё время.

— Я не знаю.

Я медленно подошла ближе.

— Неправда.

— Я действительно не знаю.

— Тогда почему ты смотрел на меня так, будто уже встречал?

Он посмотрел прямо мне в глаза.

— Потому что ты похожа на неё.

— На первого Связующего?

— Да.

— Но почему?

— Потому что память иногда выбирает лицо.

Я нахмурилась.

— Что это значит?

Илар ответил:

— Я тоже хотел бы знать.

Мы нашли Миру в самом центре города. Она сидела в библиотеке. Живая. Уставшая. И явно очень злая. Когда она увидела нас, то сначала закрыла лицо руками.

— Наконец-то.

Я подошла к ней.

— Ты можешь объяснить, что происходит?

— Могу.

— Отлично.

— Но сначала я хочу кофе.

Я моргнула.

— Что?

— Я провела здесь восемнадцать дней.

— Восемнадцать?

— По моему времени.

Санис нахмурился.

— А снаружи прошло?

Мира посмотрела на него.

— Два дня.

Мы переглянулись. Я медленно поняла. Три рассвета. Срок. Время. Не настоящее время. Врата искажали течение времени. Поэтому пророчество никогда не требовало от меня завершить расследование за три дня. Оно предупреждало о другом. После третьего рассвета система должна была перейти в активную фазу.

Я подошла к Мире.

— Почему ты здесь?

Она посмотрела на меня.

— Потому что меня сюда привели.

— Кто?

Мира помолчала.

— Кайрен.

Я сжала руки.

— Он был здесь?

— Да.

— Когда?

— Восемнадцать дней назад.

— Но он был в Астерионе.

— Не он.

Она указала на стену. Там появилась магическая копия Кайрена.

— Эхо.

Я поняла.

— Он никогда не приходил сюда лично.

— Нет.

Мира посмотрела на меня.

— Но его отпечаток приходил.

Я закрыла глаза. Эхо. Именно так он обходил ограничения. Именно поэтому Аэрион чувствовал чужое присутствие. Именно поэтому Эдварда сделали виновным.

— Мира, — тихо спросила я, — что ты нашла?

Она посмотрела на Саниса. Потом на меня.

— Причину, по которой твои родители скрывали от тебя правду.

Я замерла.

— Какую?

Мира достала старую фотографию. На ней была моя мать. И рядом с ней — та самая женщина из древнего воспоминания. Я посмотрела на неё. Потом снова на Миру.

— Это невозможно.

— Знаю.

— Эта фотография двадцатитрёхлетней давности.

— Да.

— А женщина выглядит так же, как в воспоминании.

Мира кивнула.

— Потому что это не фотография прошлого.

Я почувствовала, как внутри всё похолодело.

— Тогда что это?

Мира ответила:

— Фотография будущего.

В библиотеке стало тихо. Санис подошёл ближе.

— Объясни.

Мира посмотрела на меня.

— Кейтлин, твоя мать не нашла систему двадцать три года назад.

Она сделала паузу.

— Система нашла её.

И в этот момент все шесть точек на стене вспыхнули одновременно. Где-то далеко раздался гул. А затем Аэрион заговорил у меня в голове.

«Теперь ты знаешь, почему чашка ждала тебя.»

Я закрыла глаза. И услышала вторую фразу. На этот раз не Аэриона. Женский голос. Тот самый, который я слышала в древнем воспоминании.

«Потому что ты — не продолжение первого выбора.»

Пауза.

«Ты — его конец.»

Глава 4

Семь хранителей

Мы вернулись в Астерион на рассвете. Не потому, что собирались. Просто город, которого не должно было существовать, отпустил нас только тогда, когда небо начало светлеть. Илар остался там. Перед самым уходом он сказал:

— Я не могу покинуть город надолго.

— Почему?

— Потому что я не человек.

— Это мы уже поняли.

— Нет, Кейтлин. Я не могу покинуть систему. Если уйду слишком далеко, начну исчезать.

Я хотела спросить, что это значит, но он уже отвернулся. Перед тем как мы ушли, он отдал мне старую металлическую пластину. На ней было выгравировано:

«Когда Связующий выбирает конец, свидетель должен вспомнить начало.»

Я не знала, что это означало. Но почему-то была уверена, что узнаю. Когда-нибудь.

В агентстве нас встретила тишина. Слишком подозрительная тишина. Я открыла дверь. На столе лежала записка.

«Не входите.»

Я посмотрела на Саниса.

— Думаешь, стоит войти?

— Нет.

— Я тоже.

Мы вошли. Дэйни закатила глаза.

— Иногда мне кажется, что вы двое специально делаете всё наоборот.

— Кто оставил записку? — спросила я.

— Не знаю.

Она показала на второй стол. Там лежал ещё один лист.

«Если вы нашли город, значит, уже знаете о семи.»

Я нахмурилась.

— Семь?

Эшэль подошла ближе.

— Может быть, речь о семи именах.

Я достала список. И тогда заметила то, чего не замечала раньше. Рядом с каждым именем стояла маленькая отметка. Не символ Ордена. А номер.

I. II. III. IV. V. VI. VII.

Я перевернула лист. На обороте было написано:

«Первый — Память.

Второй — Кровь.

Третий — Выбор.

Четвёртый — Воля.

Пятый — Долг.

Шестой — Свидетель.

Седьмой — Конец.»

Санис медленно сказал:

— Это не семь человек.

— Нет.

Я посмотрела на список.

— Это семь функций.

Дэйни нахмурилась.

— Но почему тогда там стоят имена?

— Потому что люди занимали эти функции.

Я провела пальцем по имени.

Арден.

— Первый.

Мира.

— Второй.

Лоран Весс.

— Третий.

Кай Эллер.

— Четвёртый.

Нора Севель.

— Пятый.

Илар Дорн.

— Шестой.

Эдвард Лоран.

— Седьмой.

Санис посмотрел на меня.

— Но Илар сказал, что он Замыкающий.

— Да.

— А здесь он шестой.

— Потому что это не те же роли.

Я почувствовала, как внутри начинает складываться новая схема.

— Это не нынешние функции.

— А старые? — спросила Эшэль.

— Нет.

Я посмотрела на семь имён.

— Это этапы.

Первым был Арден. Мы нашли его в министерстве. Он сидел в своём кабинете и просматривал документы. Когда я вошла, он даже не удивился.

— Ты нашла город.

— Да.

Он закрыл папку.

— Значит, время пришло.

— Ты знал?

— Предполагал.

— Ты мог сказать раньше.

— Мог.

— Почему не сказал?

Он посмотрел на меня.

— Потому что твой отец просил не вмешиваться.

— А теперь?

— Теперь твой отец больше не может решать за тебя.

Я замерла.

— Что ты имеешь в виду?

Арден посмотрел на Саниса.

— Он ещё не сказал тебе?

— Что именно?

Арден вздохнул.

— Твой отец больше не руководит расследованием.

— Я знаю.

— Нет.

Он покачал головой.

— Я имею в виду другое.

Он достал документ. Я взяла его. На первой странице стояла дата. Двадцать три года назад. Под ней:

«Проект "Связующий".»

Я перелистнула. Там была подпись моего отца. И подпись моей матери. И третья подпись. Я замерла.

Элиан Вейр.

— Но это невозможно.

Арден сказал:

— Именно.

Санис взял документ.

— Это его подпись?

— Да.

— Но он исчез сто лет назад.

— Официально.

Я посмотрела на Ардена.

— Что значит «официально»?

Он ответил:

— Элиан Вейр не исчез сто двадцать лет назад.

Я почувствовала, как по спине прошёл холод.

— Тогда где он был?

Арден посмотрел на меня.

— Здесь.

Он коснулся документа.

— В системе.

Мы вернулись в агентство ближе к вечеру. На этот раз я никому не разрешила заходить в кабинет, пока не проверила защитные руны.

— Паранойя? — спросила Дэйни.

— Профессиональный рост.

— Разница?

— Паранойя не проверяет документы трижды.

— Ты проверила их пять раз.

— Именно.

Санис сидел у окна. Я заметила, что он молчит уже несколько минут.

— О чём думаешь?

— О браслете.

Я посмотрела на серебряную полоску на его запястье.

— Он снова что-нибудь показал?

— Нет.

Он снял браслет. Положил на стол.

— Сегодня утром он впервые погас.

Я нахмурилась.

— Совсем?

— Да.

— После того, как мы нашли Илара?

— Да.

Я осторожно коснулась браслета. Ничего.

— Может, он больше не нужен.

— Возможно.

Я посмотрела на него.

— Или система больше не считает тебя свидетелем.

— А кем?

Я не ответила. Потому что браслет вдруг вспыхнул. На металле появилась надпись. Всего три слова:

«СВИДЕТЕЛЬ ИЗМЕНИЛСЯ.»

Санис замер.

— Что это значит?

Я прочитала ещё раз.

— Не знаю.

Надпись исчезла. Появилась новая.

«ПАМЯТЬ ВОЗВРАЩЕНА.»

Санис резко отступил. Он закрыл глаза. Я встала.

— Санис?

Он ничего не ответил. Его дыхание стало тяжёлым.

— Санис.

Он открыл глаза. И посмотрел на меня так, будто видел впервые.

— Я вспомнил.

Я замерла.

— Что?

Он провёл рукой по волосам.

— Не Элиана.

— Тогда кого?

— Себя.

Я ничего не поняла.

— Что значит — себя?

Он посмотрел на браслет.

— Когда мне было семь лет, я уже видел этот город.

Я застыла.

— Ты был там?

— Нет.

Он покачал головой.

— Я видел его во сне.

Я вспомнила себя в семь лет. Чашку. Страх родителей. Пророчество. И вдруг поняла.

— Значит, не только я была связана с системой в детстве.

— Нет.

Санис посмотрел на меня.

— Нас выбрали одновременно.

В ту ночь мы почти не спали. Мы сопоставили даты. Моё рождение. Рождение Саниса. Первое пробуждение чашки. Исчезновение Элиана. Закрытие шахты. Создание Эхо. Все события сходились в одной точке. Двадцать три года назад.

— Но почему? — спросила Эшэль.

Я смотрела на карту.

— Потому что тогда произошёл последний запуск системы.

Дэйни подняла голову.

— И она выбрала двух детей.

— Меня и Саниса.

— Один — Связующий.

— Второй — свидетель.

Санис добавил:

— Но третий тоже был выбран.

Мы посмотрели на него.

— Кто?

— Элиан.

Я нахмурилась.

— Он умер?

— Нет.

— Тогда где он?

Санис посмотрел на браслет.

— Здесь.

Я замерла.

— В браслете?

— Не совсем.

Он положил руку на стол. Серебряный браслет вспыхнул. И над ним появился силуэт. Старик. Высокий. С тёмными волосами, в которых почти не было седины. Я узнала его. Элиан. Но теперь он выглядел не как древнее воспоминание. Он выглядел живым. Он посмотрел на меня.

— Кейтлин.

Я не могла говорить.

— Ты наконец пришла.

Санис шагнул вперёд.

— Ты Элиан?

Старик посмотрел на него.

— Нет.

Пауза.

— Я его память.

Я почувствовала, как всё внутри перевернулось.

— Тогда где настоящий Элиан?

Он посмотрел на меня.

— За последними Вратами.

В комнате стало тихо.

— Он жив?

— Не так, как вы понимаете.

— Что это значит?

Элиан посмотрел на меня.

— Это значит, что вы всё это время искали не того человека.

— Тогда кого мы должны искать?

Он ответил:

— Того, кто запер меня там.

Я замерла.

— Кто?

Элиан посмотрел на Саниса. Потом на меня.

— Твой отец.

Я не сразу поняла смысл.

— Нет.

— Кейтлин...

— Нет.

Я покачала головой.

— Мой отец не мог запереть человека за Вратами сто лет назад.

Элиан тихо сказал:

— Не сто лет назад.

И изображение начало исчезать.

— Двадцать три года назад.

Я смотрела на пустое место. На столе остался только браслет. И одна новая надпись:

«ВТОРЫЕ ВРАТА ОТКРЫТЫ.»

Я подняла глаза. Санис уже смотрел на меня.

— Нам нужно поговорить с твоим отцом.

Я кивнула.

— Да.

И впервые за всё время я боялась не того, что мы обнаружим. Я боялась того, что отец действительно всё это время говорил мне правду. Потому что если он говорил правду... значит, кто-то другой использовал его имя. А если он лгал... то я больше не знала, кому из своей семьи могу доверять.

Глава 5

То, что скрывал отец

Мы выехали ещё до рассвета. Я не стала никому объяснять, почему именно сейчас нам понадобилось ехать к родителям. Не потому, что не доверяла Дэйни и Эшэль. Просто некоторые разговоры невозможно вести в присутствии людей, которые могут невольно стать частью чужой тайны.

Санис сел за руль, а я всю дорогу смотрела на город за окном. Астерион просыпался медленно: над крышами зажигались первые магические фонари, по улицам проходили первые курьеры, где-то вдалеке прогремел транспортный экипаж. Всё выглядело привычно. И от этого становилось ещё страннее. Потому что всего несколько часов назад я узнала, что под этим привычным городом существует система, способная изменить распределение магии во всём мире. А теперь выяснилось, что мой отец каким-то образом оказался связан с её последним пробуждением.

— Ты молчишь уже двадцать минут, — сказал Санис.

Я посмотрела на него.

— Я считаю варианты.

— И сколько их?

— Слишком много.

— Хорошие?

— Нет.

Он усмехнулся.

— Тогда начни с самого простого.

— Хорошо.

Я вздохнула.

— Мой отец не мог знать Элиана лично.

— Верно.

— Элиан исчез больше ста лет назад.

— Верно.

— Значит, если надпись говорит правду, речь идёт не о настоящем Элиане.

— А о его памяти.

Я кивнула.

— Но тогда память могла ошибиться.

Санис посмотрел на дорогу.

— Могла.

Я удивлённо взглянула на него.

— Ты так легко это признаёшь?

— После того как мы встретились с памятью человека, который прожил сто двадцать лет внутри магической системы, я больше ничего не считаю невозможным.

Я невольно улыбнулась.

— Хорошая жизненная философия.

— Очень помогает в работе.

Через несколько минут он добавил:

— Но есть кое-что другое.

— Что?

— Элиан сказал не «твой отец запер меня».

Я нахмурилась.

— Он сказал: «Твой отец».

— Да.

— И?

— Возможно, он имел в виду, что твой отец участвовал в создании печати. Не обязательно, что именно он её наложил.

Я задумалась. Конечно. Это меняло всё. И одновременно — ничего. Потому что мой отец всё равно должен был знать, что произошло двадцать три года назад.

Дом встретил нас открытой дверью. Я остановилась на пороге.

— Это странно.

Санис огляделся.

— Что?

— Отец никогда не оставляет дверь открытой.

Мы вошли. В гостиной никого не было. На столе стояли две чашки. Одна пустая. Вторая — нетронутая. Я почувствовала запах травяного чая.

— Мама дома, — сказала я.

— Откуда знаешь?

— Она всегда заваривает именно этот сбор, когда ждёт неприятного разговора.

— А ты удивляешься, почему твоя семья стала семьёй детективов.

Я не ответила. Из кабинета отца донёсся голос:

— Можете заходить.

Мы переглянулись. Я вошла первой. Отец сидел за столом. Перед ним лежала папка. Та самая, которую он показывал мне раньше. Только теперь рядом лежал ещё один документ. Старый. Пожелтевший. С печатью, которой я никогда прежде не видела. Мама стояла у окна. Она посмотрела на меня. И я сразу поняла: она уже знала, зачем мы пришли.

— Ты видела сообщение? — спросила она.

— Какое?

Мама посмотрела на отца. Он молча открыл папку. На первой странице было написано: «Система пробудилась. Связующий вернулся.»

Я медленно села.

— Когда вы это получили?

— Сегодня утром.

— Кто отправил?

Отец ответил:

— Никто.

Я нахмурилась.

— Тогда откуда документ?

— Он появился на моём столе.

Я посмотрела на Саниса. Он ничего не сказал.

— Значит, система уже знает, что мы нашли город.

— Она знала это ещё до вас, — сказала мама.

Я подняла глаза.

— Мама.

Она подошла к столу.

— Теперь ты заслужила правду.

— Я очень надеюсь, что это не очередная половина правды.

Она печально улыбнулась.

— Нет.

Отец закрыл папку.

— На этот раз — вся.

Мама села напротив меня.

— Двадцать три года назад мы действительно расследовали происхождение системы.

— Я знаю.

— Нет, Кейтлин. Ты знаешь только начало.

Она положила ладонь на старый документ.

— Мы нашли не Врата.

Я почувствовала напряжение.

— Тогда что?

— Элиана.

Я замерла. Санис резко поднял голову.

— Но вы сказали, что он исчез.

— Потому что так было безопаснее.

— Он был жив?

— Нет.

Мама посмотрела на меня.

— К тому времени настоящий Элиан уже умер.

Я выдохнула.

— Тогда что вы нашли?

— Его отпечаток.

Я вспомнила Илара. Серебряную метку. Пустое кольцо. Систему, которая могла хранить человеческую память.

— Он был таким же, как Илар?

— Нет.

Мама покачала головой.

— Илар был частью системы. Элиан оставил отпечаток сознательно. Но между ними есть разница.

— Какая?

— Илар должен был ждать Связующего.

— А Элиан?

Мама посмотрела на отца. Он продолжил:

— Элиан должен был ждать человека, который сможет закрыть систему.

Я замерла.

— Меня?

— Нет.

Отец посмотрел на Саниса.

— Его.

Санис не шелохнулся. Я повернулась к нему.

— Свидетель?

Отец кивнул.

— Элиан был связан с линией Вейров. Он знал, что однажды появится человек, который сможет стать Свидетелем.

— Поэтому браслет?

— Да.

Санис снял его и положил на стол. Отец посмотрел на серебро.

— Этот браслет принадлежал Элиану.

Санис резко поднял взгляд.

— Что?

— Не сам металл. Его структура.

Отец объяснил:

— Элиан создал первый браслет как носитель памяти. Потом устройство передавалось через поколения. Каждый новый Вейр получал его не случайно.

— Но я не знал...

— Ты и не должен был знать.

Я посмотрела на родителей.

— А я?

Мама улыбнулась.

— А ты была другой.

— Почему?

Она долго молчала.

— Потому что система выбрала тебя раньше, чем ты родилась.

Я сжала пальцы.

— Я уже это слышала.

— Тогда ты ещё не знаешь самого важного.

Мама достала из папки фотографию. Я сразу узнала её. Та самая женщина. Первый Связующий. Только теперь рядом с ней стояла моя мать. И мужчина. Мой отец. А между ними лежала белая чашка с золотым ободком. Я не могла отвести взгляд.

— Это настоящее фото?

— Да.

— Когда оно сделано?

Мама ответила:

— За три дня до твоего рождения.

Я почувствовала, как всё вокруг будто стало тише.

— Но женщина на фотографии...

— Не человек из прошлого.

— Тогда кто?

Мама коснулась снимка.

— Отпечаток первого Связующего.

Я посмотрела на неё.

— Значит, она разговаривала с вами?

— Да.

— И что сказала?

Мама посмотрела прямо на меня.

— Она сказала: «Не делайте из ребёнка ключ».

Я почувствовала неприятный холод.

— Но я стала ключом.

— Нет.

Мама покачала головой.

— В этом и была наша ошибка.

Она посмотрела на отца.

— Мы думали, что должны защитить тебя от системы.

Отец тихо сказал:

— А потом поняли, что система не пыталась использовать тебя.

Я не сразу спросила:

— Тогда чего она хотела?

Мама ответила:

— Чтобы ты сама решила, нужна ли она тебе.

Я встала и отошла к окну. За стеклом начинал подниматься рассвет. Третий. Я посмотрела на небо.

— Вот почему три рассвета.

Мама кивнула.

— Да.

— Это никогда не было сроком.

— Нет.

— Это были три возможности.

— Три момента, когда система могла обратиться к тебе.

— Первый — чашка.

— Второй — город.

— А третий?

Мама посмотрела на меня.

— Сейчас.

Я обернулась.

— Что произойдёт на третьем рассвете?

Отец ответил:

— Ты увидишь настоящий выбор.

— Где?

Он указал на документ. На нём была изображена знакомая схема. Четыре линии. Пять точек. Шестая — почти стёртая. И ещё одна. Седьмая. Но не точка. Круг. Я приблизилась.

— Что это?

Отец сказал:

— Конец системы.

Я почувствовала, как сердце забилося быстрее.

— Вы знали об этом двадцать три года?

— Да.

— И молчали?

— Чтобы у тебя было детство.

Я резко повернулась.

— Вы могли рассказать мне!

— И что бы ты сделала?

Я открыла рот. Но ответа не было. Отец продолжил:

— В семь лет ты уже видела чашку.

Я застыла.

— Вы знали?

Мама кивнула.

— Ты сказала, что она разговаривала с тобой.

Я вспомнила. Мне было семь. Я проснулась ночью и увидела белую чашку на подоконнике. Тогда я решила, что это сон. Но родители проснулись раньше меня. Отец убрал чашку. Мама сказала мне, что мне приснился кошмар. Я много лет считала это обычным детским воспоминанием.

— Вы солгали мне.

— Да.

— Почему?

Мама ответила:

— Потому что после той ночи Кайрен впервые пришёл к твоему отцу.

Я замерла.

— Кайрен знал?

— Он знал, что система выбрала ребёнка.

— Но не знал, кого.

— Мы сделали всё, чтобы он не узнал.

Я медленно выдохнула. Теперь многое вставало на место. Кайрен наблюдал за мной с семи лет не потому, что подозревал случайного ребёнка. Он искал подтверждение.

— А Элиан? — спросил Санис.

Все посмотрели на него.

— Что произошло с его памятью?

Отец помрачнел.

— Мы нашли её в подземном хранилище.

— И?

— Она попросила нас запечатать её.

Санис замер.

— Почему?

— Потому что Орден уже искал способ получить доступ к системе через неё.

Я посмотрела на отца.

— И ты запечатал Элиана.

— Да.

— Но зачем оставил его внутри системы?

— Потому что уничтожить его было невозможно.

— А спрятать?

— Можно.

Я вспомнила слова Элиана.

«Твой отец запер меня там.»

Теперь я поняла. Он не обвинял отца. Он просто говорил факт.

— Ты не заключил его против воли.

Отец покачал головой.

— Нет.

— Он сам попросил?

— Да.

Я закрыла глаза. Столько лет я считала, что отец что-то от меня скрывал из страха. А он действительно скрывал. Но не потому, что хотел контролировать меня. Он пытался оставить мне право на нормальную жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.